

УДК 347

ВОЗНИКНОВЕНИЕ СМЕЖНЫХ ПРАВ: РЕТРОАКТИВНЫЙ АСПЕКТ

© 2024 г. О. А. Ястребов*, Д. А. Лепешин**, П. И. Петкилев***

Российский университет дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва

*E-mail: yastrebov-oa@rudn.ru

**E-mail: lepeshine@mail.ru

***E-mail: petkilev-pi@rudn.ru

Поступила в редакцию 04.06.2024 г.

Аннотация. Статья посвящена вопросам возникновения смежных прав сквозь призму ретроактивного аспекта. В работе использованы исторический, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. На основе анализа законодательства СССР и актуальной судебной практики выявлено, что в отношении смежных прав аксиома «закон не имеет обратной силы» действует без каких-либо изъятий. Смежные права на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности могли возникнуть лишь после внесенных в гражданское законодательство изменений в 1991 г. Определена проблема защиты авторов и правообладателей смежных прав в случае появления новой информационно-телекоммуникационной сети, предложены варианты разрешения данной проблемы.

Ключевые слова: смежные права, авторское право, советское законодательство, интеллектуальная собственность, лицензионный договор.

Цитирование: Ястребов О.А., Лепешин Д.А., Петкилев П.И. Возникновение смежных прав: ретроактивный аспект // Государство и право. 2024. № 9. С. 130–137.

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 24-28-00567, <https://rscf.ru/project/24-28-00567/>

DOI: 10.31857/S1026945224090113

THE EMERGENCE OF RELATED RIGHTS: THE RETROACTIVE ASPECT

© 2024 O. A. Yastrebov*, D. A. Lepeshin**, P. I. Petkilev***

Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow

*E-mail: yastrebov-oa@rudn.ru

**E-mail: lepeshine@mail.ru

***E-mail: petkilev-pi@rudn.ru

Received 04.06.2024

Abstract. The article is devoted to the issues of the emergence of related rights through the prism of the retroactive aspect. The work uses historical, comparative legal and formal legal methods. Based on the analysis of the legislation of the USSR and current judicial practice, it was revealed that in relation to related rights, the axiom “the law has no retroactive effect” is valid without any exceptions. Related rights to the relevant results of intellectual activity could arise only after the amendments made to civil legislation in 1991. The problem of protecting authors and copyright holders of related rights in the event of the emergence of a new information and telecommunications network is identified, and options for its resolution are proposed.

Key words: related rights, copyright, Soviet legislation, intellectual property, license agreement.

For citation: Yastrebov, O.A., Lepeshin, D.A., Petkilev, P.I. (2024). The emergence of related rights: the retroactive aspect // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 9, pp.130–137.

The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation No. 24-28-00567, <https://rscf.ru/project/24-28-00567/>

*Главное для меня — истечение времени.
Хотя время пролетает не мимо меня, а сквозь меня.
Оно выхватывает куски.
Трудно пропустить сквозь себя время.*
М.М. Жванецкий

Введение

Основания возникновения гражданских прав и обязанностей определяются в современном Гражданском кодексе РФ¹ в отдельной статье. В некоторой степени этот пример иллюстрирует повышенный интерес законодателя к подробному закреплению догм гражданского права в тексте Гражданского кодекса РФ. При этом в отечественном праве норма, посвященная разновидностям оснований возникновения гражданских прав и обязанностей, содержалась еще в Гражданском кодексе РСФСР 1964 г.² (ст. 4). Возможно, поэтому подобная норма есть и в Гражданском кодексе Республики Беларусь³ (ст. 7), и Гражданском кодексе Республики Казахстан⁴ (ст. 7). Допустимо заявить, что наблюдается некоторая историческая и территориальная преемственность по этому вопросу в законодательной технике.

Действующая редакция ст. 8 ГК РФ делит основания возникновения гражданских прав и обязанностей на два вида. Первый вид — основания, предусмотренные правовыми актами. Второй — действия граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности.

Анализ гражданских кодексов таких государств, как, например, Германия⁵ и Австрия⁶, свидетельствует о том, что отдельной общей нормы (конкретной статьи) о разновидностях оснований возникновения гражданских прав и обязанностей эти акты не содержат. Из чего следует, что не каждый гражданский кодекс содержит подобные правила.

Вопросы возникновения гражданских прав могут осложняться темпоральным аспектом. Как

отмечается В.Г. Голубцовым и О.А. Кузнецовой, «проблематика типологии темпорального действия права усиливается в периоды интенсивного реформирования законодательства...»⁷. Представляется, что появление новых правовых институтов можно отнести к такому реформированию⁸.

Одним из относительно новых для отечественного права институтов является институт прав, смежных с авторскими (смежных прав). Отнести к новым его допустимо, поскольку в отечественном праве смежные права появились лишь в 1991 г. Длительные по поводу объектов смежных прав правоотношения на границе названного исторического отрезка предопределили отдельные споры в судах сегодня.

Анализ таких споров и правоприменительных актов к ним представляет не только практический интерес, но и дает ответы на теоретические вопросы, связанные с действием закона во времени и основанием возникновения прав и обязанностей субъектов гражданского права.

Дело о запрете незаконного использования в сети Интернет монологов М.М. Жванецкого

Судами общей юрисдикции рассмотрено дело, ярко иллюстрирующее сложность вопросов темпорального аспекта возникновения смежных прав.

Фабула дела изложена на основании решения Московского городского суда по делу № 3-814/2023 от 23 августа 2023 г.⁹ Наследница М.М. Жванецкого заключила лицензионный договор (исключительная лицензия) с истцом, по условиям которого он приобрел право на использование созданных М.М. Жванецким объектов интеллектуальной собственности, включая литературные произведения. Лицензиату предоставлено право на доведение произведений до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения), а также право на их переработку.

Контрагент наследницы (истец) выявил, что в сети Интернет на страницах сайтов, принадлежащих ответчику, до всеобщего сведения доводились звукозаписи литературных произведений М.М. Жванецкого в исполнении автора.

⁷ Голубцов В.Г., Кузнецова О.А. Типы действия норм права во времени // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2022. Вып. 57. С. 349.

⁸ См.: Мамычев А.Ю., Фролова Е.Е., Ким А.А. «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов // Advances in Law Studies. 2020. Vol. 8. Special issue. P. 11. DOI: 10.29039/2409-5087-2020-8-5-3-17

⁹ В официальных источниках опубликовано не было.

¹ См.: Росс. газ. 1994. № 238–239.

² См.: Ведомости ВС РСФСР. 1964. № 24, ст. 407.

³ См.: Вєдамасці Нацыянальнага сходу Рэспублікі Беларусь. 1999. № 7–9. ст. 101.

⁴ См.: Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1996. № 2, ст. 187.

⁵ См.: Bürgerliches Gesetzbuch in der Fassung der Bekanntmachung vom 2. Januar 2002 (BGBl. I S. 42, 2909; 2003 I S. 738). URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/bgb/BJNR001950896.html> (дата обращения: 01.05.2024).

⁶ См.: Allgemeines bürgerliches Gesetzbuch für die gesamten deutschen Erbländer der Oesterreichischen Monarchie. URL: <https://www.ris.bka.gv.at/GeltendeFassung.wxe?Abfrage=Bundesnormen&Gesetzesnummer=10001622> (дата обращения: 01.05.2024).

Ответчик пояснил, что в 1986 г. была осуществлена звуковая запись литературных произведений М.М. Жванецкого на виниловых пластинках в исполнении автора. Запись была осуществлена на основании п. 2 ст. 495 ГК РСФСР, согласно которому без согласия автора, но с указанием его фамилии и с выплатой авторского вознаграждения допускается запись в целях публичного воспроизведения или распространения выпущенных в свет произведений на пленку, пластинку, магнитную ленту или иное устройство, за исключением использования произведений в кино, по радио или телевидению.

Изготовитель звукозаписей (Всесоюзная фирма грампластинок «Мелодия») утратил свою правоспособность в качестве юридического лица, и его права перешли правопреемнику. Правопреемник изготовителя звукозаписей предоставил другому лицу право использования звукозаписей (фонограмм) на основании лицензионного договора (неисключительная лицензия), а последний предоставил те же права ответчику.

В связи с чем для верного разрешения спора суду следовало среди прочего ответить на вопрос о том, насколько правомерно были созданы спорные звукозаписи. Суд посчитал, что поскольку запись была осуществлена на основании п. 2 ст. 495 ГК РСФСР, то у лица возникли права на фонограммы. А значит, на сайте ответчика до всеобщего сведения доводились объекты смежных прав как самостоятельные объекты интеллектуальной собственности, правообладателем и/или обладателем исключительной лицензии в отношении которых истец не является, поскольку обладает лишь правами на литературные произведения.

Иной подход нашел свое отражение в определении Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 7 февраля 2024 г. по тому же спору¹⁰.

Апелляционная инстанция обратила внимание на то, что доказательств заключения между изготовителем звукозаписей или его правопреемником договоров с автором спорных литературных произведений М.М. Жванецким или его наследником о приобретении прав на использование литературных произведений в сети Интернет материалы дела не содержат.

Согласно выводам суда апелляционной инстанции, понятие и основания возникновения смежных прав на звуко- и видеозаписи у лица, создавшего соответствующую звуко- или видеозапись, вводится ст. 141 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г.¹¹ При этом, согласно п. 3 постановления Верховного Совета

СССР «О введении в действие Основ гражданского законодательства союза ССР и республик»¹². Основы гражданского законодательства 1991 г. применяются к гражданским правоотношениям, возникшим после введения в действие основ, т.е. с января 1992 г.

Таким образом, положения Основ гражданского законодательства 1991 г. не имеют обратной силы. С введением Основ гражданского законодательства 1991 г. возникновение смежного права у создателя звуко- или видеозаписей обуславливалось получением от автора произведения согласия на использование произведения (ч. 1 ст. 138) и на основании заключенного договора с автором и исполнителем произведения.

Аналогичным образом не имеют обратной силы положения Закона РФ от 9 июля 1993 г. № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах»¹³, в том числе ст. 38 (возникновение исключительных прав на использование фонограммы у производителя фонограммы), принятого вместо прекративших действие положений разд. IV Основ гражданского законодательства 1991 г. (Авторское право, в том числе ст. 138–141) (п. 2 постановления Верховного Совета РФ от 09.07.1993 № 5352-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах»»¹⁴).

При этом отсутствие соответствующего договора само по себе не свидетельствует о незаконности осуществления соответствующей записи ФГУП «Мелодия», поскольку на момент ее создания (1986 г.) запись произведения допускалась без согласия автора, однако способы и условия использования такой записи ограничивались объемом прав, прямо предусмотренных ч. 2 ст. 495 ГК РСФСР 1964 г. (ред. от 18.12.1974).

Апелляционная инстанция пришла к выводу о том, что истцом не предоставлены доказательства возникновения у изготовителя записи права на использование спорных литературных произведений (их аудиозаписей в исполнении автора М. Жванецкого, а также Р. Карцева и В. Ильченко) путем доведения произведений до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведениям из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения) ответчиком не представлено, данные права не могли перейти к правопреемнику, затем не могли быть впоследствии переданы ответчику. Следовательно, данный способ использования литературных произведений в составе фонограмм произвольно, без наличия на это

¹⁰ В официальных источниках опубликовано не было.

¹¹ См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26, ст. 733.

¹² См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26, ст. 734.

¹³ См.: Росс. газ. 1993. № 147.

¹⁴ См.: там же.

правовых оснований, включен в текст лицензионных договоров, что не может служить основанием для признания законного использования объектов авторского права.

История возникновения смежных прав в России

Первые смежные права на наднациональном уровне возникли в связи с принятием в 1961 г. Международной конвенции об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций¹⁵. Появление смежных прав – следствие развития новых технологий. Примером такой технологии является фонограф, который принято считать созданным в 1877 г. Т. Эдисоном¹⁶.

В отечественном законодательстве права, смежные с авторскими, нашли отражение лишь в 1991 г., в связи с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик. В названном акте ст. 141 определялись права исполнителей, создателей звуко- и видеозаписей, организаций эфирного вещания. В совокупности и по отдельности эти права стали именоваться смежными правами.

Уже в 1993 г. был принят Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах», в котором отдельный разд. (III) касался смежных прав. Раздел состоял из девяти статей и помимо того, что более подробно регулировал вопросы смежных прав по сравнению с Основами гражданского законодательства, изменился состав объектов смежных прав. Звуко- и видеозаписи были заменены фонограммой. При этом фонограмма представляет собой запись звуков, что позволяет прийти к выводу о том, что видеозапись была в целом исключена из перечня объектов смежных прав.

В дальнейшем соответствующие правоотношения регулировались частью четвертой ГК РФ¹⁷, которая была введена в действие с 2008 г.¹⁸

Обратная сила законодательства о смежных правах

Правовая аксиома *lex retro non agit* означает, что закон обратной силы не имеет. Такая аксиома может иметь исключения.

С.С. Алексеев справедливо писал о том, что «обратная сила закона – это такое его действие, которое возможно на основе компетентного нормативного решения (выраженным, как правило, при принятии нормативного акта или при

установлении порядка введения его в действие)»¹⁹. В контексте Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик правовед приводил пример обратной силы положений наследственного права на наследства, открытые до введения в действие соответствующих основ и самого Гражданского кодекса²⁰.

При этом правил о том, что законодательство о смежных правах распространяется на 1986 г. в нормативных правовых актах, не содержится. Постановление Верховного Совета СССР от 31 мая 1991 г. № 2212-1 «О введении в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик»²¹ в п. 3 устанавливало общее правило о том, что Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик применяются к гражданским правоотношениям, возникшим после введения в действие основ (с 1 января 1992 г.).

Обращает на себя внимание, что в силу п. 11 названного акта и в отношении объектов авторского права устанавливалось правило: на произведения, ранее не признававшиеся объектами авторского права, действие разд. IV Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик распространяется, если произведение выпущено в свет после 1 января 1992 г. Иными словами, законодателем прямо подчеркивалось, что обратная сила закона на правовой режим объектов авторского права не распространяется.

Аналогичного правила в отношении объектов смежных прав не содержалось. Вероятно, это было вызвано тем, что примерный перечень произведений в связи с принятием Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик стал отличаться от ранее действовавшего примерного перечня. Например, в законе возникли произведения дизайна. Тогда как объекты смежных прав были введены в законодательство впервые. Иными словами, в отношении правового режима объектов смежных прав и прав на них дополнительных уточнений не требовалось, действовало общее правило п. 3 постановления Верховного Совета СССР от 31 мая 1991 г. № 2212-1 «О введении в действие Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик» – обратная сила отсутствовала.

Не содержал правил об обратной силе и Закон РФ «Об авторском праве и смежных правах» в силу п. 2 постановления Верховного Совета РФ от 9 июля 1993 г. № 5352-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “Об авторском праве и смежных правах”».

¹⁵ См.: Бюллетень по авторскому праву. 1996. № 1.

¹⁶ См.: Рунге В. Ф. История дизайна, науки и техники: учеб. пособие: в 2 кн. М., 2006. Кн. 1. С. 108.

¹⁷ См.: Росс. газ. 2006. № 289.

¹⁸ См.: там же.

¹⁹ Алексеев С. С. Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории прав: курс лекций. М., 2010. С. 518.

²⁰ См.: там же. С. 516.

²¹ См.: Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26, ст. 734.

Аналогично определялось распространение Закона РФ «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»²² на отношения, связанные с созданием и использованием программ для электронных вычислительных машин и баз данных, возникшие после введения в действие указанного Закона согласно п. 3 постановления Верховного Совета РФ от 23 сентября 1992 г. № 3524-1 «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации “О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных”»²³.

Два важных правила о действии закона во времени содержит Федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»: четвертая часть ГК РФ применяется к правоотношениям, возникшим после введения ее в действие, и права на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации, охраняемые на день введения в действие части четвертой ГК РФ, продолжают охраняться в соответствии с правилами части четвертой ГК РФ. В отношении смежных прав закон изъятий в этой части не содержит.

На основании чего можно сделать следующий вывод: отечественное законодательство о смежных правах не содержало и не содержит правил о том, что нормы этого института имеют обратную силу.

Ретроактивность смежных прав применительно к «делу Жванецкого»

Согласно изложенному, законодательство о смежных правах не является ретроактивным. При этом фактически фонограммы в России создавались и до того момента, когда правовой режим этого объекта был определен в законодательстве, т.е. до 1991 г., поскольку сама технология фонографа возникла раньше. Иными словами, фонограммы существовали, но в качестве объектов смежных прав фонограмм право не знало, поскольку самих смежных прав еще не было.

Соответствующий пример является иллюстрацией определенной дихотомии юридического и неюридического языков. А язык, как отмечают исследователи этого вопроса, «посредник, посредством которого право действует»²⁴. Проявляется такая дихотомия в том, что понятие, закрепленное в законе, по своему значению может отличаться от общепринятого употребления.

²² См.: Росс. газ. 1992. № 229.

²³ См.: Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 42, ст. 2326.

²⁴ См.: Бикс Б. Право, язык и правовая определенность / пер. с англ. В.В. Оглезнева, В.А. Суровцева. М., 2024. С. 15.

Например, из ст. 10.6 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»²⁵ следует, что одним из конститутивных признаков социальной сети является доступ к сайту и (или) странице сайта в сети Интернет в количестве более 500 тыс. пользователей сети Интернет, находящихся на территории Российской Федерации.

То есть если количество пользователей будет составлять 499 тыс., или часть от 500 тыс. пользователей будет находиться не на территории Российской Федерации, то по смыслу закона такой сайт и (или) страница сайта в сети Интернет не будет признаваться социальной сетью. При этом бытовое, общепринятое понимание социальной сети не основывается на твердом количественном критерии.

Ровно так же фонограмма как объект права и как некий фактический объект не тождественны друг другу. А значит нет противоречий в том, что фонограммы могли существовать до того, как право закрепило их своими средствами в социальной реальности на нормативном уровне. Как правило, правотворец реагирует на уже созданные объекты реальной действительности, а не осуществляет регулирование отношений по поводу еще не существующих (хотя бы в общественном сознании) объектов.

Тем не менее этот временной разрыв между фактическим появлением объекта и определением его правового режима на уровне закона может быть «заполнен» правотворцем путем специального указания об обратной силе закона или о том, как регулируются отношения по поводу соответствующих объектов после вступления закона в силу, если эти отношения возникли ранее.

Законодатель, как справедливо указал суд апелляционной инстанции по делу о запрете незаконного использования в сети Интернет монологов М.М. Жванецкого, подобных правил в отношении фонограмм не установил. Тем самым должно действовать общее правило *lex retro non agit*.

Поскольку на основании закона смежных прав возникнуть не могло, следует вопрос о том, могли ли возникнуть права на основании договора.

Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений характеризуется различными чертами, среди которых можно выделить и черту правонаделения²⁶. До 1991 г. изготовители фонограмм не были наделены законом правами и обязанностями в отношении такого объекта смежных прав.

²⁵ См.: Росс. газ. 2006. № 165.

²⁶ См.: Яковлев В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 2022. С. 123–137.

Равно как право собственности «базируется непосредственно на законе»²⁷, так и исключительное право изготовителя фонограмм основывается на законе. И именно такое исключительное право является основой возникновения других субъективных гражданских прав. Поскольку право использования фонограммы, по общему правилу, основывается на выраженном в установленной законом же форме согласии правообладателя.

Тем самым становится очевидно, что субъекты вправе реализовывать собственные интеллектуальные права на основании договора, но само содержание интеллектуальных прав и их объем определяется законом. Иными словами, субъекты самостоятельно не могли определить в договоре смежные права, которые еще не возникли в законе. Они могли распорядиться ими, когда смежные права нашли свое отражение в Основах гражданского законодательства Союза ССР и республик. Одно из оснований такого распоряжения – быть правообладателем, обладать соответствующими правами. Поскольку у изготовителя аудиозаписей произведения М.М. Жванецкого прав на фонограмму возникнуть до вступления в силу основ гражданского законодательства не могло, то и распорядиться ими было невозможно, поскольку возникновение первично. Несмотря на то что римское право интеллектуальных прав не знало, оно выработало ряд универсальных аксиом, среди которых нето *plus iuris transferre potest quam ipse habet* (никто не может передать больше прав, чем имеет сам).

Прав на фонограммы у изготовителя записей не могло возникнуть ни на основании закона, ни на основании договора до вступления в силу основ гражданского законодательства.

Соответствующая аргументация полностью применима и к презумпции изготовителя фонограммы, по которой изготовителем фонограммы признается лицо, имя или наименование которого указано обычным образом на экземпляре фонограммы и (или) его упаковке либо иным образом в соответствии со статьей 1310 ГК РФ. Представляется, что лицо не может признаваться изготовителем фонограммы, если само указание имени или наименования было осуществлено до возникновения института смежных прав в отечественном законодательстве именно в силу черты правонаделения гражданско-правового метода. Такой юридический состав не мог повлечь возникновение или изменение правоотношений, поскольку не существовало закона, который связывал бы с соответствующими юридическими фактами какие-либо последствия в вопросах возникновения или изменения смежных прав.

²⁷ Яковлев В.Ф. Указ. соч. С. 133.

Проблема способов использования объекта интеллектуальной собственности

Рассмотренная проблематика предопределяет необходимость анализа еще одного вопроса, связанного с распоряжением интеллектуальными правами и развитием технических средств с течением времени.

Известно, что, например, по лицензионному договору в силу ст. 1235 ГК РФ передается право использовать результат интеллектуальной деятельности в пределах тех способов, которые предусмотрены лицензионным договором. Стороны не ограничены в том, чтобы заключить договор о передаче права использования любыми способами.

Вместе с тем технологические решения имеют свойство совершенствоваться. Те авторы или иные правообладатели, заключавшие, например, лицензионный договор, по которому лицензиат приобретает право использования результата интеллектуальной деятельности любыми способами, очевидно, вряд ли могли себе помыслить, что в будущем появится некая глобальная информационно-телекоммуникационная сеть, по которой передача информации может проводиться фактически вне зависимости от расстояния между субъектами.

Повлияло бы наличие знания о том, что такая Сеть появится, на то, на каких условиях заключался бы договор и заключался бы вообще? Представляется, что ответ должен быть положительным, если не во всех, то в некотором количестве случаев.

Если вслед за сетью Интернет придет нечто новое, о чем помыслить правообладатели сегодня не могут, то у таких правообладателей, как представляется, должны быть механизмы изменить или прекратить договорные правоотношения.

Отечественному праву известен механизм изменения и расторжения договора в связи с существенным изменением обстоятельств (ст. 451 ГК РФ). Согласно абз. 2 п. 1 ст. 451 ГК РФ изменение обстоятельств признается существенным, когда они изменились настолько, что, если бы стороны могли это разумно предвидеть, договор вообще не был ими заключен бы или был заключен на значительно отличающихся условиях. В этом случае законодатель предоставляет заинтересованной стороне возможность изменить или расторгнуть договор в установленном названной статьей порядке.

Анализ судебной практики убедительно свидетельствует о том, что не всякое событие даже глобального характера само по себе будет являться существенным изменением обстоятельств. Например, не является существенным изменением обстоятельств изменение покупательского спроса

в связи с пандемией COVID-19²⁸, равно как не является существенным изменением обстоятельств и повышение курса валют²⁹. Что в совокупности свидетельствует о следующем. Возникновение новой информационно-телекоммуникационной сети в контексте договоров с правообладателями еще не было предметом рассмотрения судов сквозь призму применения ст. 451 ГК РФ, поскольку сама такая сеть еще не возникла.

На основании чего видится перспективным оценивать лицензионные договоры при возникновении новых информационно-телекоммуникационных сетей сквозь призму ст. 451 ГК РФ. Либо законодатель может прямо внести правило о том, что в случае, если лицензионный договор был заключен до момента возникновения новых информационно-телекоммуникационных сетей, для использования результата интеллектуальной деятельности в такой сети требуется согласие правообладателя.

Выводы

Проведенный анализ ретроактивного аспекта возникновения смежных прав позволил прийти к ряду теоретически обоснованных и практически полезных выводов.

Смежные права могли возникнуть у субъектов лишь после законодательного закрепления этого института в отечественном праве в 1991 г. Исключений из принципа *lex retro non agit* в отношении смежных прав не усматривается.

Возникновение смежных прав у субъектов – пример правонаделения (черта гражданско-правового метода регулирования общественных отношений).

Возможное появление новых информационно-телекоммуникационных сетей предопределяет необходимость защиты интересов авторов и иных правообладателей (лицензиаров). Один из механизмов, который может использовать правоприменитель – это ст. 451 ГК РФ. Иной подход может основываться на введении правила о том, что в случае, если лицензионный договор был заключен до момента возникновения новых информационно-телекоммуникационных сетей,

для использования результата интеллектуальной деятельности в такой Сети требуется согласие правообладателя.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Алексеев С. С.* Собр. соч.: в 10 т. [+ Справоч. том]. Т. 3: Проблемы теории прав: курс лекций. М., 2010. С. 518.
2. *Бикс Б.* Право, язык и правовая определенность / пер. с англ. В.В. Оглезнева, В.А. Суровцева. М., 2024. С. 15.
3. *Голубцов В. Г., Кузнецова О. А.* Типы действия норм права во времени // Вестник Пермского ун-та. Юридические науки. 2022. Вып. 57. С. 349.
4. *Мамычев А. Ю., Фролова Е. Е., Ким А. А.* «Будущее» как аттрактор современных политико-правовых и социально-экономических трансформаций: обзор основных проблем и подходов // *Advances in Law Studies*. 2020. Vol. 8. Special issue. P. 11. DOI: 10.29039/2409-5087-2020-8-5-3-17
5. *Рунге В. Ф.* История дизайна, науки и техники: учеб. пособие: в 2 кн. М., 2006. Кн. 1. С. 108.
6. *Яковлев В. Ф.* Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. М., 2022. С. 123–137.

REFERENCES

1. *Alekseev S.S.* Collected works: in 10 vols. [+ Reference volume]. Vol. 3: Problems of the theory of law: course of lectures. M., 2010. P. 518 (in Russ.).
2. *Bix B.* Law, language and legal certainty / transl. from English by V.V. Oglezneva, V.A. Surovtseva. M., 2024. P. 15 (in Russ.).
3. *Golubtsov V.G., Kuznetsova O.A.* Types of action of the norms of law in time // *Herald of the Perm University. Legal sciences*. 2022. Iss. 57. P. 349 (in Russ.).
4. *Mamychev A. Yu., Frolova E. E., Kim A. A.* “The Future” as an attractor of modern political, legal and socio-economic transformations: an overview of the main problems and approaches // *Advances in Law Studies*. 2020. Vol. 8. Special iss. P. 11. DOI: 10.29039/2409-5087-2020-8-5-3-17 (in Russ.).
5. *Runge V.F.* History of design, science and technology: textbook: in 2 books. M., 2006. Book 1. P. 108 (in Russ.).
6. *Yakovlev V.F.* Civil law method of regulating public relations. M., 2022. Pp. 123–137 (in Russ.).

²⁸ В официальных источниках опубликовано не было.

²⁹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 1.

Сведения об авторах

ЯСТРЕБОВ Олег Александрович –
доктор юридических наук,
доктор экономических наук, профессор,
ректор Российского университета дружбы
народов им. Патриса Лумумбы;
117198 г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6
ORCID: 0000-0003-4943-6940
ScopusID: 57191850794

ЛЕПЕШИН Дмитрий Александрович –
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
и процесса и международного частного права
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы; 117198 г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6
ScopusID: 57612053400

ПЕТКИЛЕВ Петр Игоревич –
стажер-исследователь кафедры
гражданского права и процесса
и международного частного права
Российского университета дружбы народов
им. Патриса Лумумбы; 117198 г. Москва,
ул. Миклухо-Маклая, д. 6
ORCID: 0000-0001-9569-6706
ScopusID: 58819976900

Authors' information

YASTREBOV Oleg A. –
Doctor of Law,
Doctor in Economics,
Professor, Rector,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia;
6 Miklukho-Maklaya str., 117198 Moscow, Russia

LEPESHIN Dmitry A. –
PhD in Law,
Associate Professor at the Department of Civil Law
and Procedure and International Private Law,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia;
6 Miklukho-Maklaya str., 117198 Moscow, Russia

PETKILEV Petr I. –
Intern Researcher at the Department of Civil Law
and Procedure and International Private Law,
Patrice Lumumba Peoples' Friendship
University of Russia;
6 Miklukho-Maklaya str., 117198 Moscow, Russia